

В.А. Лозовой

**ТАНАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ФИЛОСОФСКО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.В. ГАРМАШ
«ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В ПРОЗЕ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ»**

(Гармаш Л.В. Танатологические мотивы в прозе русских символистов: [монография] / Л.В. Гармаш. – Харьков : Изд-во ООО «Щедрая усадьба плюс», 2015. – 312 с.)

Литературоведческая танатология – сравнительно молодая научная отрасль, предметом исследования которой является смертная проблематика. Тема смерти представлена в литературе с древнейших времен, а для некоторых литературных жанров – элегии, эпитафии, трагедии и др. – она стала определяющей в выборе и построении сюжета, персонажей, хронотопа и других уровней текста. К анализу «художественной модели смерти» в литературном произведении обращались многие известные российские литературоведы. Результаты их исследований обобщены в первой главе монографии Л.В. Гармаш. Среди многочисленных подходов рассмотрению танатологической проблематики в художественном тексте автор книги выделяет мотивный анализ, предлагающий исследователю широкий спектр методов изучения литературного произведения с точки зрения семантики, прагматики и функционирования танатологических мотивов.

В качестве материала исследования Л.В. Гармаш обратилась к произведениям русских символистов, в которых отразилась эпоха невероятных социальных потрясений, эсхатологических предчувствий и апокалипсических переживаний, охвативших Россию на рубеже XIX–XX веков. Как и в любую другую переходную эпоху, в это время происходила болезненная и чреватая катастрофическим исходом смена культурных парадигм. Она повлекла за собой «смерть Бога» (Ф. Ницше), кризис гуманизма, стала одной из

© В.А. Лозовой, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.45555>

причин нарастания революционных настроений, приведших к тем самым губительным последствиям, о которых пророчески писал Андрей Белый в стихотворении «Родина»:

Рыдай, буревая стихия,
В столбах громого огня!
Россия, Россия, Россия,—
Безумствуй, сжигая меня!

В последнее время появляется все больше литературоведческих исследований, посвященных творчеству русских символистов, издаются собрания сочинений, публикуются ранее недоступные для широкого читателя тексты, много внимания уделяется специфике их мировоззренческой позиции и особенностям творчества. Подробно проанализированы жизнетворческие установки символистов, тщательно изучен автобиографический пласт их произведений, установлены связи между символизмом и романтизмом, определен игровой характер их поэтики, раскрыто соотношение лирического и эпического начал в их романах, выявлены присущие им черты неомифологизма и метаисторизма, охарактеризована представленная в них концепция личности, установлены отличительные особенности их поэтического языка и художественного стиля и т. д. Результатом постоянно возрастающего интереса к творчеству русских символистов стало существенное обогащение наших представлений о чрезвычайно сложной и насыщенной эпохе Серебряного века. В то же время нельзя утверждать, что не осталось больше проблем, нуждающихся во внимании ученых. В частности, это касается онтологического аспекта символистской прозы, тем более что именно в переходные периоды онтологическая проблематика становится одной из важнейших составляющих духовной жизни общества, приобретает особую значимость и остроту.

Учитывая опыт литературоведческих исследований, представленный на данном этапе в трудах таких известных ученых, как Н. Барковская, А. Долгенко, Л. Долгополов, М. Дубова, С. Ильёв, А. Лавров, Л. Силард, А. Ханзен-Лёве и др., автор монографии сосредоточила свои усилия на изучении танатологических мотивов

в прозе виднейших представителей трех течений внутри русского символизма – декаданса (Ф. Сологуба), «старшего» символизма (В. Брюсова) и «младосимволизма» (А. Белого).

Структура монографии Л.В. Гармаш традиционна и состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении раскрыта актуальность и новизна работы. В первой главе определены основные научные понятия («мотив», «танатологический мотив», «танатологический актант», «танатологический нарратив» и др.), которые выступают в качестве инструментария исследования, очерчена методологическая база, аргументированно изложена степень изученности рассмотренной в монографии проблемы, обозначены выбранные исследовательские стратегии и аспекты анализа. Достоинством теоретической главы является изложенная в ней типология танатологических мотивов, разработанная с учетом природы смерти. Наибольшую ценность работы представляют, с нашей точки зрения, аналитические главы, посвященные исследованию художественной модели смерти в романах Ф. Сологуба, В. Брюсова и А. Белого. Здесь исследователем продемонстрирован оригинальный подход к исследованию танатологических мотивов, семантика, поэтика и особенности функционирования которых даются в сопоставлении с родственными мотивами, которые автор рассматривает как часть «танатологического семантического поля», характерного именно для символистского поэтического словаря. Это мотивы тоски, игры, эроса, случая, взрыва и др., рассмотренные в широком литературном и культурологическом контексте, что обусловлено синтетическим характером творчества символистов, стремившихся в своих романах отразить современность сквозь призму прошлых эпох:

Мне Гете – близкий, друг – Вергилий,
Верхарну я дарю любовь...
(В. Брюсов)

Обратившись к творчеству Ф. Сологуба, автор монографии определяет отношение к смерти, сложившееся в романах писателя, как двойственное, соединяющее в себе противоположные тенденции. Страх смерти и ужас небытия соединяются в его творчестве с

активным неприятием несовершенств иллюзорного земного бытия с его жестокостью, болью, бессмысленными трагедиями, хаосом и невозможностью найти истину, поиски которой превращаются для некоторых героев, особенно в ранних романах писателя, в маниакальную задачу, доводящую персонажей (Логина из «Тяжелых снов» или Передонова из «Мелкого беса») буквально до безумия, приводящего их к убийству своих «темных» двойников. Мировоззренческая позиция Сологуба определяется в контексте религиозно-философских теорий эпохи, в частности, изложенных в работах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, Вл. Соловьева и русских космистов, в значительной степени повлиявших на сложившееся в творчестве писателя отношение к смерти.

Особую роль в прозе символистов играет мотив метафизической смерти, ведущей функцией которого становится создание у читателя представления о реальности, в которой пребывают герои, как о мире разрушающемся, подверженном действию энтропии, зараженном «бациллами смерти» и переживающем последние мгновения накануне своей окончательной гибели.

В монографии отмечается, что основными чертами «художественной модели смерти», сформированной в прозе русских символистов, являются антиномичность, остранённость, доминирование мотивов насильственной смерти (в частности, мотивов убийства и самоубийства), отрицание наличного бытия как несовершенного, неупорядоченного и обманчивого, ощущение пребывания в пограничном состоянии («между двумя безднами»), переживание экзистенциального ужаса перед лицом небытия, стремление к выходу в область трансцендентного.

Особое место среди танатологических мотивов занимают мотивы временной смерти (летаргического сна) и последующего воскресения (пробуждения). Они представлены в романной трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда». Их художественное воплощение обусловлено интересом писателя к утопическим представлениям русских космистов, в частности, развиваемой Н. Федоровым идее «воскрешения отцов», которая у Сологуба получает своеобразную

интерпретацию в виде идеи «воскрешения детей» после их временной смерти-инициации. В образе «тихих детей», Афры и Дмитрия Матова представлены различные варианты возможного превращения материи. В монографии справедливо отмечено, что в сологубовских персонажах прослеживается связь с образами голема, альрауна, гомункулуса, которые были широко представлены в творчестве романтиков. Отмечена также преемственность между творчеством русских и французских символистов, которым свойственно воспевать «красому злу» (Бодлер). Кроме того, автор монографии приходит к выводу, что смерть в модернизме рассматривается как способ освобождения мира от всего уродливого, отвратительного, искажающего истинную красоту, как средство очищения и обновления мировой гармонии, что обусловлено пониманием символистами своего творчества как заключительного, финализирующего этапа в истории русской и, шире, мировой культуры.

Неомифологизм как сущностная черта мышления символистов проявляется в наличии широкого исторического, философского, мифологического контекста, в тесных взаимосвязях между танатологическими мотивами в романах писателей и античными, библейскими, христианскими образами. На основе анализа мифопоэтической картины мира, созданной символистами, Л.В. Гармаш приходит к выводу, что весь широкий спектр персонажей символистских романов можно свести к трем типам ролей. Это две антагонистические группы мужских персонажей – спаситель и губитель, в которых воплощены, соответственно, космическое и хаотическое начало, борющиеся за Душу Мира, падшую Софию – Ахамот, различные варианты которой реализованы в женских образах символистских романов. Основной конфликт в романах русских символистов обусловлен, по мнению автора монографии, особым влиянием на их мировоззренческие установки софиологии Вл. Соловьева, а также его штудий в области гностицизма, что сыграло определяющую роль во время формирования художественной танатологии символистов. Черты соловьевской Софии в ее различных ипостасях (от Прекрасной дамы, «Девы, Зари, Купины») до Ахамот, роковой женщины и

даже посланника смерти) проступают во всех значимых женских образах символистов.

Любопытны наблюдения, предпринятые Л.В. Гармаш в области танатологического нарратива. Прежде всего, заслуживает внимания такое его качество, как кинематографичность, обусловленное подвижностью фокуса наррации, обладающего способностью к свободному перемещению и быстрой смене точки зрения с внешней (т.е. позиции стороннего наблюдателя) на внутреннюю, что дает возможность вести повествование как бы изнутри сознания умирающего персонажа. Особое внимание в монографии уделено анализу техники нарратива в романах А. Белого, который использовал прием совмещения нескольких точек зрения для достижения стереоскопического эффекта и создания впечатления симультанности происходящих в произведении событий, что сопоставимо с аналогичными экспериментами художников-футуристов.

Отметим, что тема исследования раскрыта на высоком научном уровне. Предложенный в работе целостный анализ танатологических мотивов русских символистов способствует углублению и обновлению научных представлений о символистской концепции мира и человека. В монографии содержится новое решение проблем, представляющих историко-литературную, теоретическую и практическую ценность.

Інформація про автора

Лозовой Віктор Олексійович – професор, доктор філософських наук, завідуючий кафедрою культурології Харківського національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого; вул. Пушкінська, 77, м. Харків, 61024, Україна